

БЕЗЛИЧНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СОСТАВНОЙ КОМПОНЕНТ БЕССОЮЗНЫХ ПОСТРОЕНИЙ

В статье рассматриваются особенности функционирования безличной предикативной единицы как составной части бессоюзного сложного синтаксического построения на материале художественных прозаических текстов.

«Бессоюзное сложное предложение является ведущим типом сложного предложения в разговорной речи, а в кодифицированном литературном языке оно (за исключением некоторых разновидностей) занимает периферийное положение», – справедливо отмечает Е. Н. Ширяев [1, 220].

Безличное предложение со сказуемым в форме глагола активно функционирует как составная предикативная часть бессоюзного сложного синтаксического построения. В таких построениях в качестве составного компонента активнее употребляется безличное предложение со сказуемым в форме глагола. Такой безличный глагольный компонент имеет ряд особенностей употребления в бессоюзном сложном построении в зависимости от семантики, выражаемой самим безличным предложением.

Так, безличный глагольный компонент со значением явлений природы регулярно функционирует в бессоюзном предложении с перечислительными отношениями. Порядок следования частей в таких построениях определяется семантическим наполнением предикативных единиц. Сказуемые предикативных частей соотносятся в форме совершенного вида прошедшего времени: *Стало светать, ветухи затели* (Трифонов).

В бессоюзном предложении с отношениями одновременности происходящих событий безличный глагольный компонент со значением явлений природы употребляется для временной конкретизации того, о чем говорится в соседней предикативной части. Как правило, в этих построениях он (безличный глагольный компонент) функционирует в качестве первой порядковой предикативной части: *Начало смеркаться, камин гаснул; молодой человек продолжал свое чтение* (Пушкин).

В репликах диалогической речи безличный глагольный компонент со значением явлений природы часто функционирует в бессоюзном предложении с пояснительными отношениями. В соседней с безличной частью глагольный компонент может иметь форму им-

ператива: *Григорий, вставай, светает* (Шолохов), *А теперь ложитесь, – светает* (Паустовский). Аналогичным образом могут быть построены конструкции, если во второй предикативной части употребляется безличный глагольный компонент со значением состояния окружающей среды: *Лилия и Мила, не сидите у окна – сквозит!* (Чехов).

Безличный глагольный компонент со значением окружающей среды способен функционировать в бессоюзном предложении с отношениями последовательности совершающихся действий. На очередность совершающихся действий указывают обстоятельственные слова с временным значением или видо-временное оформление сказуемых предикативных частей: *Уже потемнело, скоро ночь* (Чехов). Причем, следует отметить, что временное значение может быть обозначено более точно в первой или второй предикативной части числительным: *Пение и крики были слышны минут двадцать, потом затихло* (Трифонов).

Безличный глагольный компонент со значением состояния среды в составе бессоюзного предложения с отношениями одновременности регулярно употребляется в качестве как первой, так и второй порядковой предикативной части. Сказуемые предикативных частей, как правило, соотносятся в форме несовершенного вида прошедшего времени: *С крыши капало, курился сложенный в кучи навоз* (Шолохов), *С крыши текло, стук капель не давал уснуть* (Паустовский). В первой предикативной части может употребляться детерминант со значением места или времени: *С неделю тянул южный ветер, теплело, отходила земля, ярко доцветала в степи поздняя мишустая зеленка* (Шолохов).

Широко используются в составе бессоюзных предложений безличные предикативные единицы со значением состояния человека. Объект, называющий того, кто испытывает состояние, в форме винительного или родительного падежа в таких безличных компонентах употребляется факультативно: *Сердце жило у Ак-*

сини, к ней тянуло по-прежнему тяжело и властно (Шолохов), *До полудня гонял с зеленых курчавых полос настырных грачей, самого тянуло пойти в шалаши, смотреть в родные братнины глаза, слушать еще и еще рассказ о пережитых страданиях и радостях* (Шолохов).

Безличный глагольный компонент может иметь в своем составе локальный обстоятельственный конкретизатор, указывающий на место, где испытывается определенное состояние: *Во рту сохнет, голос синет, голова кружится...* (Чехов), *В глазах потемнело, сердце сжалось в комок и никак не разжимается* (Шолохов).

В бессоюзных предложениях с перечислительными отношениями безличный глагольный компонент со значением состояния человека функционирует регулярно в качестве первой порядковой предикативной части: *Забилось в груди, силы возвращались* (Трифонов), *Сосало под ложечкой, к горлу подступала колючая тошнота* (Шолохов).

В бессоюзных предложениях с пояснительными отношениями безличный глагольный компонент со значением состояния человека активнее употребляется во второй порядковой позиции: *Машинист угрюмо молчал, ему нездоровилось* (Шолохов), *Мать не может говорить, дыхание у нее спирает* (Паустовский).

Имеются конструкции бессоюзных предложений с пояснительными отношениями, когда в первой предикативной части функционирует безличный глагольный компонент со значением состояния человека, а в последующей предикативной единице звукоподражательными словами конкретизируется то, что испытывает в данный момент человек. Такое предложение может иметь вид прямой речи: *А во рту у него горело и пахло керосином, в желудке резало, в ушах раздавалось: бум, бум, бум!* (Чехов), *А в ушах у него стучало: – Дыр... дыр... дыр... дыр...* (Чехов).

Следует отметить, что в бессоюзных построениях безличные предложения со значением состояния человека сами могут выступать в функции составных предикативных частей. В таких конструкциях используется безличный глагольный компонент с обстоятельственным локализатором действия: *В ушах звенело тонко и неумолчно, ломило виски* (Шолохов).

Для лаконичной передачи состояния в одной из предикативных частей может быть использовано номинативное предложение: *Грудь ложит, озноб, жар...* (Чехов)

Безличное предложение, обозначающее недостовверное восприятие действительности, активно функционирует в бессоюзном построении с пояснительными отношениями и употребляется, как правило, в первой порядковой позиции: *Ей казалось: простить нельзя* (Трифонов), *Мне кажется, что-то еще будет сказано, что-то произойдет* (Трифонов).

Безличные предложения со значением недостовверного восприятия действительности могут быть омонимичны вводным словам и словосочетаниям. Для разграничения самостоятельной предикативной единицы – безличного предложения – от вводных слов и словосочетаний служит определенное интонационное оформление и соответствующая постановка знаков препинания. По этому поводу Розенталь Д. Э. пишет: «Постановка запятой позволяет разграничить вводное сочетание и независимое предложение в составе бессоюзного сложного предложения; ср.: Однако, кажется, решение задачи ошибочное (кажется – вводное слово), – Однако кажется, решение задачи ошибочное (кажется – безличное предложение в составе бессоюзного сложного)» [2, 103].

Безличные предложения со значением недостовверного восприятия действительности могут функционировать во второй предикативной части бессоюзного построения с объяснительными отношениями. Как отмечает Е. Н. Ширяев, «основной сферой употребления бессоюзных сложных предложений с объяснительными отношениями служит авторское повествование в художественной речи» [1, 212]. В таких конструкциях безличный глагольный компонент представляет, объясняет то, о чем говорилось в первой предикативной части, как нечто обманчивое, иллюзорное: *Глаза честные, теплые, искренние – так показалось ей* (Чехов), *Жизнь есть сплошной аффект... так мне кажется...* (Чехов).

Безличный глагольный компонент, обозначающий самостоятельно возникающие процессы, не обусловленные волей деятеля, употребляется только как составная предикативная часть бессоюзных предложений с подчинительными отношениями. Определяется данное ограничение семантикой безличного предложения. В предложениях с подчинительными отношениями данный безличный глагольный компонент может выполнять функцию как первой, так и второй порядковой предикативной части. При употреблении безличный глагольный компонент с синтетическим сказуемым «оказывается» в функции первой предикативной части бессоюзного предложения между предикативными частями возникают отношения изъяснения: *Оказывается, мальчики выбили камнем в музее окно* (Паустовский), *Через минуту опять визг и смех: пришлось ехать под громадным нависшим камнем* (Чехов).

В бессоюзных предложениях с отношениями условия безличный глагольный компонент со значением самостоятельно возникающих процессов регулярно соседствует с предикативной частью, в которой сказуемое имеет форму императива: *Не будь пьяных, ей и ее отцу пришлось бы голодать чаще, много чаще* (Чехов), *А не явись Сашенька, парню и девке, чего доброго, пришлось бы попробовать и крапивы...* (Чехов).

В бессоюзных построениях с пояснительными отношениями с составной предикативной частью в форме безличный глагольный компонент могут наличествовать соотносительные по семантике местоимения: *Он говорил уверенно, назвал судью «товарищ Орешкин», – ему часто приходилось выступать экспертом* (Паустовский), *Старания его увенчались успехом: ему удалось накрыть трех сазанов фунтов по десяти каждый* (Шолохов).

Безличный глагольный компонент со значением протекающих процессов, не обусловленных волей деятеля, регулярно функционирует во второй предикативной части бессоюзного предложения. В первой же части называется причина (она обозначается в предикате), послужившая толчком к проявлению действия, состояния, отраженного в безличном предложении: *Вынудил ты меня на откровенность, вот и пришлось перед тобой исповедаться...* (Шолохов), *Свет бил в лицо, пришлось грести с закрытыми глазами* (Паустовский).

Безличный глагольный компонент со значением предрасположенности к действию, состоянию функционирует в составе бессоюзных предложений открытой и закрытой структуры: *Во сне она, наверное, видит свои особенные, светлые, детские сны; ей легко живется, легко дышится* (Шолохов), *Ей хотелось помочь сыну, она не знала как* (Трифонов).

В бессоюзных предложениях открытой структуры место такого безличного глагольного компонента постоянно не закреплено. Сказуемое безличного компо-

нента стоит по схеме – форма глагола *хотеться* + инфинитив: *Сразу захотелось спать, в теле гудело изнеможенье* (Паустовский), *Страшно утомлен, пить хочется... голова кружится!* (Чехов).

В предложении может быть несколько однотипных глагольных сказуемых, выражающих значение предрасположенности к действию. Как же классифицировать такие построения по признаку: предложение простое или сложное?

В современной лингвистике подобные структуры представлены или как сложные построения, где сказуемые являются ядром отдельной предикативной единицы [3, 150; 4, 657, 660, 663], или как простые предложения с однородными членами (В. В. Бабайцева, Н. С. Валгина и др.). А. М. Пешковский предложения с однородными членами называл «слитными» и говорил о том, что они могут приближаться то к простому, то к сложному типу в зависимости от конкретной реализации [5, 441-454]

Применительно к безличным предложениям с несколькими сказуемыми следует отметить, что простым нужно считать предложение, в котором форма сказуемых однотипна, а семантический субъект, агенс, именуется лишь один раз. На этом для разграничения простых и сложных предложений предлагают основываться в своих работах Н. С. Валгина и Е. Б. Артеменко [6, 225-228; 7, 59]. Но не всегда такой критерий оказывается универсальным.

По этому поводу Е. Б. Артеменко пишет: «Дело в том, что, когда главные члены безличного предложения выражаются сочетанием двух слов, повторение первого элемента этих сочетаний – связки, вспомогательного глагола, краткого страдательного причастия, модального глагола – ограничивает друг от друга части предложения, представляет содержание этих частей в качестве отдельных, относительно самостоятельных актов мысли. Подобное явление не свойственно однородным членам предложения» [7, 59]. Необходимо также сказать, что при наличии в построении противительных отношений, такое предложение будет также относиться к разряду сложных построений: *Ему ни о чем не хотелось ни вспоминать, ни думать, хотелось только забыться сном* (Шолохов).

К простым безличным предложениям относятся построения с общим полузнаменательным глаголом и рядом однородных инфинитивов: *Ему захотелось что-нибудь выкинуть: переплести на пари Батумскую бухту, жениться на курдянке, устроить пирушку и зажечь соловьиный фейерверк* (Паустовский).

В составе бессоюзных предложений закрытой структуры безличный глагольный компонент со значением предрасположенности к действиям или состояниям употребляется как в первой, так и во второй предикативной части. Функционирует он в бессоюзных построениях с отношениями пояснения: *У меня есть одна слабость: мне хочется возможно большее число людей приохотить к писательству* (Паустовский), *Ей хотелось увидеть Лаптева: быть может, теперь он покажется ей лучше; быть может, она ошибалась до сих пор...* (Чехов).

Этот безличный глагольный компонент может иметь предикат в форме одного модального глагола, без инфинитива. При таком сказуемом всегда употребляется объект в форме родительного падежа: *Было такое состояние, как после сыпного тифа, – хотелось пустынности, дней бесшумных, как солнце, свежего сна и простой какой-нибудь песенки* (Паустовский).

В бессоюзных предложениях с отношениями обусловленности безличный глагольный компонент со

значением предрасположенности к действию функционирует в первой предикативной части: *Захочется поболтать об умном, пойду к Наталье Андреевне... или Марье Францевне* (Чехов).

Безличный глагольный компонент со значением действия, произведенного неизвестной силой, употребляется в бессоюзных предложениях со сказуемым в форме глагола совершенного или несовершенного вида прошедшего времени, реже встречается сказуемое в форме настоящего времени. Этот компонент актуален в составе бессоюзных предложений открытой структуры, когда в авторских рассуждениях отмечается непреоборимость, стихийность какого-то действия, а субъект не именуется. Место безличного глагольного компонента в таких конструкциях определяется задачами коммуникации: *Ветер обрывал пуговицы пальто, по ногам несло брызги* (Паустовский), *Контузило меня под Касторной, потом зачало припадками бить* (Шолохов).

В аналогичных конструкциях употребляется и безличный глагольный компонент со значением чувственного восприятия и действия, произведенного неизвестной силой посредством какого-либо орудия, обозначенного формой творительного падежа: *В лицо лезут тонкие мокрые корни, пахнет горьким табаком* (Паустовский), *Сонлив и мирен был тусклый октябрьский день; блаженным покоем, тишиной веяло от забрызганного скучным солнцем пейзажа* (Шолохов).

Для темпоральной или локальной конкретизации в бессоюзном предложении с отношениями одновременности совершающихся действий употребляется обстоятельственный детерминант. Безличный глагольный компонент, функционирующий в первой предикативной части, включает такой детерминант в свой состав: *В ночь под пасху небо затянуло черногрудыми тучами, накрапывал дождь* (Шолохов), *Над равниной висела реденькое, русское небо, дул теплый ветерок, пахло дымом соломы* (Паустовский).

Безличные предложения со значением действия, произведенного стихийной силой, сами могут выступать в качестве составных предикативных частей бессоюзного предложения открытой структуры: *Уже машило пьяным ростепельным запахом весны, в садах пахло вишневым* (Шолохов).

В подобных конструкциях семантический субъект в форме творительного падежа может быть назван лишь один раз: *Понесло, закурило, белой мутью запорошило станцию* (Шолохов). Место постановки такого семантического субъекта и соответствующее интонационное оформление является критерием разграничения простого предложения с однородными членами от бессоюзного сложного предложения. Употребленный не перед первым порядковым сказуемым, семантический субъект соотносится по действию с последующими сказуемыми, а все предложение в целом делится на две предикативные части. Первое (до семантического субъекта) имеет значение чистого проявления мифической, стихийной силы; вторая (включающая в свой состав семантический субъект) выражает значение действия стихийной силы посредством какого-либо орудия. Если семантический субъект употребляется перед первым порядковым сказуемым, то он (семантический субъект) будет соотноситься со всеми последующими сказуемыми, и предложение в структурном плане придется признать простым с однородными членами: *Белой мутью понесло, закурило, запорошило станцию*.

Литература:

1. Ширяев, Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке / Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1986. –223с.
2. Розенталь, Д. Э. Справочник по пунктуации / Д.Э. Розенталь. – М.: Книга, 1984. –271с.
3. Мухин, А. М. Структура предложений и их модели / А.М. Мухин. – М.: Наука, 1968. –229с.
4. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767с.
5. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956. – 512с.
6. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина. – М.: Высш. шк., 1991. – 432с.
7. Артеменко, Е. Б. К вопросу об односоставных предложениях в структуре сложного / Е.Б. Артёменко // Изв. Воронеж. пед. ин-та. – 1962. – Т. 42. – С. 52–61.